

Сидоров Сергей Александрович

д-р полит. наук, профессор

Дальневосточный институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский
государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

г. Хабаровск, Хабаровский край

МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВУ, ГОСУДАРСТВУ

Аннотация: в своей статье автор показывает, что одной из существенных террористических угроз для Российской Федерации и мирового сообщества является участие граждан различных стран в вооруженных конфликтах на стороне международных террористических организаций.

Ключевые слова: угроза, терроризм, противодействие, международная террористическая организация.

В настоящее время одной из существенных террористических угроз для Российской Федерации и мирового сообщества является участие граждан различных стран в вооруженных конфликтах на стороне международных террористических организаций (далее МТО). На всем протяжении 1990-х гг. США и Запад не хотели замечать проявлений международного терроризма, которые их тогда напрямую не затрагивали, стремились сузить проблему терроризма локальными рамками. При этом уже тогда в их политике проявилось характерное для наших дней деление террористов на «хороших» и «плохих». Причём между «хорошими» террористами и «повстанцами» в американо-западном дискурсе не было никакой разницы. И те и другие были для Запада борцами на некую свободу и некую демократию.

Определённое прозрение, хоть и весьма относительное, как показало время, пришло у американского истеблишмента только после известной террористической атаки на США 11 сентября 2001 г. События того трагического дня указали властям Штатов на необходимость международного сотрудничества в

борьбе со злом терроризма. 28 сентября 2001 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию 1373, на основании которой был создан Контртеррористический комитет Совета Безопасности ООН (КТК). После принятия этой резолюции, к декабрю 2001 г., под эгидой ООН была сформирована всемирная анти-террористическая система. Все комитеты ООН: по гражданской авиации, флоту, по таможене, и т. п. (так называемые профильные), создали у себя соответствующие подразделения для участия в этой войне. Практически во всех государствах – членах ООН были созданы свои структуры, которые занимались борьбой с терроризмом [4].

В результате была выстроена глобальная система борьбы с терроризмом, которой противостояло, по разным подсчётам, свыше 500 террористических организаций. При этом необходимо констатировать, что в связи с ростом геополитических разногласий между ведущими мировыми и региональными державами, особенно после «арабской весны», международная система по борьбе с терроризмом рассыпалась на коалиции, имеющие различные, зачастую несовпадающие подходы к противодействию этому злу. Это привело к тому, что ситуация в сфере террористической активности остаётся крайне тревожной, а в отдельных регионах даже продолжает ухудшаться.

На текущий момент в Российской Федерации решениями судебных органов запрещена деятельность 23 террористических и 43 экстремистских организаций. Их пополнение («рекрутирование» членов) происходит по определенным принципам, позволяющим с необходимой маневренностью подстраивать методы и выбор категории вовлекаемых лиц под быстро меняющуюся социально экономическую обстановку. Объективность этих закономерностей видна на примере конфликтов, происходящих в мире (Ирак, Ливия, Сирия и др.), в том числе на постсоветском пространстве (Грузия, Киргизия, Таджикистан, Украина), и свидетельствует о необходимости активизации комплексных мер по пресечению вовлечения населения в радикальные группировки [5].

Проблема терроризма приобрела трансграничный характер, так в рядах наиболее боеспособной, многочисленной и финансово обеспеченной террористической структуры – «ИГИЛ» воюют выходцы из арабских стран, государств Европы, США, России и стран СНГ. В 2015 году число воюющих за радикальных исламистов добровольцев превысило 50000 человек, представителей более 30 государств. В 2013 году российские власти впервые признали участие граждан России в конфликте в Сирии. По данным ФСБ, их численность составляла 200–400 человек. К декабрю 2015 года МВД и ФСБ России заявляли, что отслеживают перемещения уже более 2800 россиян, которые воюют в Сирии и Ираке. Общая численность боевиков из числа выходцев из стран СНГ к концу 2015 года оценивалась в 5–7 тысяч человек. По данным опубликованного в октябре 2017 года доклада «За пределами халифата: иностранные бойцы и угроза их возвращения», подготовленного экспертами американской компании Soufan Group, на стороне Исламского Государства (далее ИГ) по состоянию на октябрь 2017 года воюют 3417 граждан России.

Всего за 2016 г. произошло 249 теракта в 29 странах мира. Количество терактов по странам следующее: Россия – 1, Армения – 1, Афганистан – 30, Бангладеш – 2, Германия – 2, Египет – 1, Индонезия – 1, Ирак – 20, Йемен – 7, Казахстан – 1, Кыргызстан – 1, Пакистан – 3, Саудовская Аравия – 1, Сирия – 7, Сомали – 1, США – 5, Таиланд – 3, Турция – 18, Франция – 2. По данным на октябрь 2017 года, в Дагестане совершено 8 нападений, ответственность за которые взяло на себя «Исламское государство». На март 2017 года в Чечне произошло четыре столкновения с боевиками «Исламского государства».

Большой проблемой становится возвращение боевиков из регионов с повышенной террористической активностью в собственные страны, например, после поражения ими в местах ведения боевых действий, для продолжения террористической деятельности. Они обладают навыками обращения с оружием, изготовления взрывных устройств и взрывчатых веществ. Знанием тактических приемов ведения боевых действий и имеют многочисленные связи в крими-

нальной среде. Кроме того, данная категория лиц часто исполняет роль модераторов, участвуя в вербовке и отправке рекрутов в зону вооруженных конфликтов.

Деятельность боевиков в регионах повышенной террористической активности является прямой угрозой безопасности Российской Федерации и определяется расширением сфер влияния террористических организаций. Президент Российской Федерации В.В. Путин в своём выступлении на заседании коллегии ФСБ в 2016 году отметил, что выходцы из России и других стран СНГ проходят «обкатку» в ряде так называемых «горячих точек», в том числе в рядах «Исламского государства» на территории Сирии и в других странах. Затем они могут быть использованы против России и наших соседей. Поэтому важно принять дополнительные меры по ликвидации международных связей и ресурсной базы террористов, перекрыть им каналы въезда и выезда из России.

Целенаправленная вербовочная деятельность МТО позволила террористам привлечь около 3200 граждан РФ в 2015 году в свои ряды. В опубликованном в августе 2015 года докладе главного управления по религиозным предписаниям Египта были приведены исследовательские данные о том, что ИГ намерено переместить деятельность по вербовке новых членов из арабского региона на Кавказ, а также в страны Средней Азии и в Индонезию. Согласно данным египетских экспертов, ИГ ищет более безопасные новые районы для свободного привлечения новых рекрутов, «прикрываясь религией, лозунгами по защите ислама и мусульман». По информации «Кавказского узла», жители Чечни, участвующие в боевых действиях в Сирии, переправляются в район ближневосточного конфликта через Азербайджан и Турцию. В Азербайджане существует чеченская община, состоящая из тех, кто уехал в конце 1990-х – начале 2000-х годов. Молодые люди под разными предлогами едут в Баку, а уже оттуда добираются до Турции, откуда попадают непосредственно в Сирию. В апреле 2018 года секретарь Совета безопасности России Н. Патрушев заявил, что в 2017 году силовики не дали более чем ста жителям Северного Кавказа уехать за

рубеж воевать за террористов. Только в Сирии учувствовало более 30 террористических группировок. Необходимо признать, что значительная их часть – выходцы из Северокавказского и Приволжского федеральных округов России.

Важнейшей тенденцией современного терроризма является переход от отдельных террористических актов к масштабным акциям с использованием передовых информационных технологий, больших скоплений мирного населения, также необходимо отметить расширение географии и разнообразия объектов нападения. Следует уже усвоить, что террористы, также как и мы, совершенствуются. А это может затруднять возможность прогнозирования террористических угроз.

При обучении в лагерях МТО выходцам из России и других стран даются однозначные вводные по:

1. Установлению контактов с бандформированиями в местах проживания.
2. Непосредственному участию в подготовке и совершению терактов.
3. Основам минно-взрывного дела.
4. Использованию каналов конспиративной и экстренной связи.
5. Проведению деятельности по вербовке рекрутов и, при необходимости, их транспортировке.

При этом осведомленность данных лиц о проводимых в отношении них оперативно-розыскных мероприятиях, приводит к тому, что их возвращение в Россию производится с использованием особых мер конспирации.

По данным Национального антитеррористического комитета, в 2015 году на каналах въезда и выезда через Государственную границу РФ выявлено: 1594 человека, попадающих под признаки участников МТО, из них 617 выявлены при въезде в РФ, соответственно, 977 при попытке выезда из Российской Федерации. Это говорит о том, что в Российской Федерации предусмотрен комплекс мер, который в целом позволяет контролировать ситуацию на каналах миграции, своевременно пресекать попытки проникновения террористов на территорию страны и вывоз рекрутов в зоны вооруженных конфликтов.

По нашему мнению, одной из таких мер, ориентированных на недопущение проникновения членов и пособников МТО, является запрет въезда иностранным гражданам и лицам без гражданства, подозреваемым в совершении преступлений, на территорию РФ. При этом для выявления таких лиц используется дактилоскопическая идентификация, которая проводится эмигрантам при получении ими разрешения на работу, а также в случае привлечения их к административной или уголовной ответственности.

Проведенный анализ статистики задержаний террористов по данным Федеральной службы безопасности Российской Федерации на 2018 год позволяет выделить примерные признаки, которые характеризуют террористов смертников.

Как правило, ими являются лица со следующими признаками:

1. Возраст – от 20 до 24 лет, часто женщины.
2. Одежда – не по сезону (платье, пальто широкого кроя для сокрытия взрывного устройств), руки очень часто находятся в карманах или складках одежды.
3. Внешние признаки – осторожно переносимая кладь, рюкзаки, хозяйственные сумки, пакеты для камуфлированной взрывчатки. Мужчины могут быть чисто выбриты, у женщин отсутствует косметика, что является частью очищающей церемонии перед смертью [3].

Следует заметить, что с 2014 года Миграционная служба ведет биометрическую базу данных АДИС – «Автоматизированная Дактилоскопическая Идентификационная Система»), в которой содержится информация о вышеуказанных лицах. Так, в 2015 в соответствии с статистическими данными МВД, доля раскрытых преступлений с использованием этой системы относительно всех преступлений в Российской Федерации составила 7,2%, а в республике Татарстан, Вологодской области и Хабаровском крае, благодаря взаимодействию

всех субъектов расследования и раскрытия преступлений – примерно по 17% в каждом субъекте [2].

Кроме того, в 70-и территориальных органах миграционной службы и 4-х аэропортах обеспечена возможность проверки отпечатков пальцев в режиме реального времени. В результате таких проверок в 2015 году установлено более 17000 граждан, находящихся на территории РФ под другими установочными данными из числа тех, кому въезд в Россию запрещен. Кроме того, установлены личности 4000 тысяч человек, вообще не имеющих документов.

Международный опыт говорит об ужесточении национального антитеррористического законодательства. Таким образом:

1. Во Франции лицам, подозреваемым в террористической деятельности и планирующим участие в вооруженных конфликтах за рубежом, – предусмотрен запрет покидать территорию страны.

2. В Англии законодательством предусмотрен временный запрет на въезд лицам, подозреваемым в причастности к терроризму, а равно и пособничеству. При попытке несанкционированного въезда в страну в нарушение данного запрета вышеуказанными лицами влечёт за собой ответственность в виде лишения свободы на срок до 5 лет.

3. В Австралии, в соответствии с поправкой к закону о гражданстве, – лицо, имеющее двойное гражданство и подозреваемое в причастности к терроризму, может быть лишено австралийского гражданства и депортировано.

4. В США лица, прибывающие из стран с повышенной террористической активностью (Иран, Ирак, Ливия, Сирия, Судан), подлежат обязательному фотографированию, дактилоскопированию и регистрации.

Таким образом, на сегодняшний день актуальной задачей в обеспечении безопасности граждан является изучение природы терроризма, его анализ и научная разработка возможностей своевременного выявления участников МТО с использованием опыта различных подразделений. Достаточно остро стоит вопрос постоянного совершенствования материальной базы и реальных возмож-

ностей по определению членом МТО, а также совершенствования законодательной составляющей борьбы с терроризмом и решения проблем проникновения на территорию РФ членов международных террористических организаций.

Список литературы

1. Красинский В.В. О нейтрализации угроз безопасности, связанных с проникновением на территорию Российской Федерации членов международных террористических организаций и вовлечением российских граждан в террористическую деятельность за рубежом / В.В. Красинский, А.Д. Керимов // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – №6. – С. 49–56.

2. Современные тенденции развития международного терроризма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nic-pnb.ru/analytics/sovremennye-tendetsii-razvitya-mezhdunarodnogo-terrorizma/> (дата обращения: 15.11.2018).

3. Косяченко В.И. Особенности организации мероприятий по выявлению и обезвреживанию террористов-смертников оперативными подразделениями органов внутренних дел // Вестник национального антитеррористического комитета. – 2018. – №1 (18). – С. 13–21.

4. Угроза международного терроризма и религиозного экстремизма государствам – членам ОДКБ на центрально-азиатском и афганском направлениях / под. ред. И.Н. Панарина, А.А. Казанцева. – М.: Аналитическая ассоциация ОДКБ; Институт международных исследований МГИМО МИД России, 2017. – С. 50.

5. Морозов И.В. Вопросы противодействия вовлечению российской молодежи в радикальные организации // Предупреждение вовлечения молодежи в террористические и экстремистские организации: сборник статей Международной научно-практической конференции (25.09.2015). – С. 34.